

пающие горизонты — доминировать будет новый тип передачи социокультурного опыта (метафигуративный), устремленный в будущее, основанный на стремлении к очевидным ценностям, уважении и деидеологизации исторического наследия.

Литература

1. Benjamin, W. Blanqui / W. Benjamin // Selected Writings. Vol. 4. 1938–1940. Benjamin London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2003.
2. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе.— М. : Прогресс, 1986.— С. 330–342.
3. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учебное пособие / А. Я. Флиер.— М. : Академический Проект, 2000.
4. Марквард, О. Эпоха чуждости миру? [Электронный ресурс] / О. Марквард // Отечественные записки.— 2003.— № 6 (15). — Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2003/6/epoha-chuzhdosti-miru>.
5. Гопник, Э. Что изменит все? Бесконечное детство [Электронный ресурс] / Э. Гопник.— Режим доступа : <http://esquire.ru/future-never-ending-childhood>.
6. Тоффлер, Э. Шок будущего : пер. с англ. / Э. Тоффлер.— М., 2002.
6. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид // Избранные произведения / ред., сост. и автор послесловия И. С. Кон.— М., 1988.
7. Долецкая, А. Встреча Терри Гиллиама и Алены Долецкой [Электронный ресурс] / А. Долецкая.— Режим доступа : <http://www.interviewrussia.ru/movie/vstrecha-terri-gilliams-i-aleny-doleckoy>.

В. А. Зайцева

Минск, Белорусский государственный университет

Формирование лингвокультурологической компетенции как к акту межкультурной коммуникации в процессе обучения переводу

Сегодня рассмотрение перевода как феномена опосредованной межъязыковой коммуникации предполагает участие как минимум двух языковых и культурных традиций, что в свою очередь определяет значимость академической дисциплины «Перевод и межкультурная коммуникация», изучаемой студентами специальности 1–21 06 01–02 «Современные иностранные языки (перевод)» Белорусского государственного университета.

Целью изучения данной дисциплины является формирование «вторичной языковой личности» и подготовка будущих переводчиков к успешной англоязычной межкультурной коммуникации, призванной сформировать у них представления об основных национально-культурных расхождениях в английском и русском языках.

Структурирование содержания учебной дисциплины основывается на модульном подходе, который предполагает разбивку учебного материала на относительно самостоятельные учебные разделы, включающие лексические, грамматические и стилистические аспекты перевода, предопределенные англоязычной культурой и непосредственно связанные с ней.

Дисциплина не только предусматривает обобщение и углубление лингвистических знаний, усвоенных студентами ранее, но и рассматривает их в тесном взаимодействии с такими аспектами межкультурного общения, как национальный менталитет, культурная восприимчивость, культурные стереотипы, вербальные национально-культурные расхождения носителей английского и русского языков.

Это обусловлено тем, что перевод иноязычной речи в аспекте межкультурной коммуникации требует в значительной степени культурной адаптации, для реализации которой переводчик должен владеть лингвокультурологической компетенцией, основными компонентами которой являются: «а) фоновые знания о предмете коммуникации и об элементах базовой части иноязычной картины мира, соотносящихся с предметом коммуникации; б) лингвистические знания о типах языковых соответствий, лакунах культурного пространства и способах их элиминации; в) языковой навык распознавания и распределечивания содержания культурных терминов с опорой на фоновые знания; г) речевой навык понимания и употребления устойчивых соответствий в сфере межкультурного общения; д) речевое умение элиминировать лакуны культурного пространства с учетом этнокультурных особенностей коммуникантов» [1].

Формирование лингвокультурологической компетенции будущего переводчика как совокупности системно организованных знаний о культуре, воплощенной в языке, основывается на самостоятельной учебно-аналитической деятельности студентов, предполагающей исследование оригинального текста, в ходе

которого выявляются его культурные черты и преодолеваются культурно-языковые расхождения, которые необходимо учитывать при решении переводческих задач. Чтобы правильно интерпретировать и передать исходный текст, переводчику необходимо знать его национально-культурный контекст, являющийся частью языковой картины данной культуры.

Таким образом, в процессе перевода происходит переосмысление культурного контекста, предполагающее элиминирование лингвистических и фоновых лакун, что способствует созданию наиболее адекватного текста перевода, соответствующего языковой картине мира его получателя.

Такое преобразование невозможно без сформированности у переводчика кросс-культурной грамотности, которую Р. Хенви рассматривает как «постижение особенностей культуры и народа — ее носителя на уровне сознания, различий между своей и чужой культурами:

готовность их понять при наличии таких черт личности, как эмпатия, толерантность и др.

проявление уважения и терпимости к разным привычкам, вкусам, взглядам, нормам жизни» [3, с. 70].

Р. Хенви выделяет четыре уровня кросс-культурной грамотности: «На первом уровне человек знакомится с поверхностными, бросающимися в глаза странностями. Эти особенности становятся расхожими стереотипами и воспринимаются как нечто экзотическое. Этот уровень связан со знаниями, которые получают из средств массовой информации, кинофильмов и т.д. На втором и третьем уровнях мы проникаем в сущность глубинных особенностей культуры, контрастирующих с нашей собственной. Но если на втором уровне эти особенности раздражают своей нелепостью и непохожестью, то на третьем они уже представляются по-своему оправданными, в какой-то степени рациональными. Этот уровень является отправной точкой для формирования положительного стереотипа и толерантности. Лишь на четвертом уровне возможно восприятие культуры глазами ее носителя. Этот уровень труднодостижим, но способность человека менять психологическую ориентацию делает возможным достижение хотя бы нескольких аспектов четвертого уровня. Этому поможет особое свойство человеческой личности — способность увидеть себя на месте другого человека» [3, с. 70].

Такая учебно-аналитическая деятельность осуществляется посредством следующих практических методов обучения: системно-модельный метода, метода дискуссии, аудиовизуального метода, лингвопереводческого метода.

Сначала она реализуется в форме делового взаимодействия преподавателя и студента, когда преподаватель контролирует учебную переводческую деятельность, исправляя и корректируя тексты перевода, указывая на ошибки, часто связанные с тем, что культуремы языка оригинала нередко подменяются сходными, существующими в языке перевода, но семантически не идентичными.

При этом внимание студентов концентрируется на решении основной переводческой задачи — найти соответствие контексту и логике изложения оригинала, сохранив при этом его культурное своеобразие. Студенты, сравнивая и сопоставляя удачные и менее удачные варианты перевода, анализируют их, вырабатывая при этом правильную оценочную установку по отношению к собственным знаниям и возможностям.

Затем следует этап индивидуальной творческой деятельности, в основе которого лежит принцип развивающего обучения, предполагающий наличие ряда умений (когнитивных, аксиологических и креативных), необходимых для выявления значений лингвистических единиц английского языка с национально маркированным компонентом семантики для их адекватной передачи на русском языке.

Таким образом, переводческую деятельность можно рассматривать как лингвокультурологический анализ, направленный на постижение глубинного смысла иноязычных текстов для их последующего декодирования на родном языке. Формирование лингвокультурологической компетенции, ориентированной на интеграцию лингвистических знаний и знаний культуры у будущих переводчиков, является неперенным условием, необходимым для успешного решения переводческих задач в ситуации межкультурного общения и коммуникации.

Литература

1. Брыксина, И. Е. Концепция билингвального / бикультурного языкового образования в высшей школе : автореф. дис. ... доктора пед. наук [Электронный ресурс] / И. Е. Брыксина.— Тамбов, 2009.— Режим

доступа : <http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-bilingvalnogo-bikulturnogoyazykovogo-obrazovaniya-v-vysshei-shkole-neyazykovye>.

2. Хенви, Р. Достижимая глобальная перспектива / Р. Хенви. — Рязань, 1994.

Т. Г. Зеленова

Ярославль, Ярославский филиал
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

Формирование модели компетенций менеджера по персоналу в учреждениях культуры

Государственная политика в сфере культуры в Российской Федерации направлена на развитие и реализацию культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом. По мере развития личности растут потребности в ее культурно-творческом самовыражении, освоении накопленных обществом культурных и духовных ценностей. Необходимость в удовлетворении этих потребностей требует адекватного развития сферы культуры в целом, её отраслей и специалистов. Формирование сбалансированной культурной политики, способствующей повышению качества и доступности услуг культуры для граждан Российской Федерации, отвечающей общественным и частным интересам, направленной на повышение жизнеспособности культуры, является составной частью стратегии развития отрасли. По мере возрастания роли культуры в обществе она перестает быть просто одной из форм удовлетворения потребностей и должна стать активным участником социально-экономических процессов.

Важнейшим условием устойчивого развития Ярославской области в гуманитарном, экономическом, политическом и социальном измерении является признание значимости культуры. Уровень развития территории в современном обществе определяется взаимосвязью культурной политики и политики в иных сферах — социальной, экономической, образовательной, а также политики в области градостроительства и охраны окружающей среды. Целостный подход в формировании культурной политики региона, сочетающий программно-целевой метод планирования, частно-государственное партнерство, международное сотрудни-